

13-го октября текущаго года въ московскомъ военномъ го-
спиталѣ скончался 27-ми лѣтъ отъ роду одинъ изъ питомцевъ
Новгородской Духовной Семинарии Николай Михайловичъ **Покров-**
скій, прослужившій въ родной семинарии 4 года надзирателемъ
за воспитанниками и не мало потрудившійся для блага ея въ
качествѣ регента семинарскаго хора. Покойный родился въ селѣ

Любытино, боровичского уѣзда, новгородской губерніи, гдѣ отецъ его и нынѣ благополучно занимаетъ мѣсто священника. Первоначальное образование онъ получилъ въ боровичскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ обучался въ новгородской духовной семинаріи. По окончаніи курса въ семинаріи, онъ былъ опредѣленъ надзирателемъ за воспитанниками резолюціей преосвященнаго Антонія епископа старорусскаго, отъ 10-го августа 1892 года, въ которой между прочимъ сказано, что Покровскій опредѣляется „принимая во вниманіе его прекрасное поведеніе, хорошие успѣхи и, по отзыву о. инспектора, положительныя способности къ инспекції“. Добросовѣстное и ревностное отношение къ дѣлу воспитанія и беспокойная хлопотливая жизнь воспитателя разстроили до тѣхъ порь цвѣтущее здоровье Николая Михайловича. Въ августѣ 1896 года онъ по совѣту врачей оставилъ службу въ семинаріи и отправился на Кавказъ, гдѣ получилъ мѣсто учителя церковно-приходской школы и одновременно мѣсто военного псаломщика въ урочищѣ Гомборахъ. Благовоспитанный, развитой и начитанный, привыкшій вращаться въ интеллигентномъ обществѣ въ бытность свою въ семинаріи, онъ былъ угнетенъ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ неожиданно для себя очутился; новые усиленные труды по школѣ и устройству хора сдѣлали его болѣзни раздражительнымъ. Недоразумѣніе, возникшее между нимъ и мѣстнымъ священникомъ было причиной перевода его псаломщикомъ въ московскую военную тюрьму. 30-го сентября 1897 г. онъ прибылъ въ Москву больной, разбитый и физически и нравственно, и не смотря на это 2-го и 3-го октября усиленно занималсяустройствомъ своей новой квартиры. 4-го октября онъ былъ принятъ въ военный госпиталь съ полными признаками чахотки, а 13-го октября въ 6 ч. 35 м. утра его не стало. Тѣло покойного изъ Москвы было препровождено на родину въ село Любтино, гдѣ простояло открытымъ безъ признаковъ разложенія до 20-го октября, когда было предано землѣ послѣ осмотра врача. 1-го ноября въ двадцатый день усопшаго, послѣ утренней молитвы, воспитанниками семинаріи была проѣтта въ актовомъ залѣ литія по усопшему.

Покойный былъ честнымъ, скромнымъ, въ высшей степени благовоспитаннымъ человѣкомъ. Благородство и прямота были отличительными чертами его характера. Счастливая наружность, прекрасный голосъ и любовь къ музыкальному искусству, выдвинули его среди другихъ молодыхъ людей еще во время обученія въ семинаріи. Будучи воспитанникомъ семинаріи, онъ спачала руководилъ хоромъ любителей пѣнія въ градской Борисоглѣбской церкви, а потомъ управлялъ семинарскимъ хоромъ. Находясь на службѣ въ семинаріи, онъ состоялъ регентомъ Знаменского сопора и въ то же время репетировалъ военный хоръ Выборгскаго полка. Въ 1895 году Николай Михайловичъ, какъ свѣдущій человѣкъ по пѣнію, былъ приглашенъ епархіальнымъ начальствомъ въ качествѣ руководителя на устроенные тогда въ Новгородѣ курсы церковнаго пѣнія. На съзначеныхъ курсахъ онъ съ большими успѣхомъ преподавалъ основное церковное пѣніе и хоровое пѣніе. Будучи всегда хорошимъ товарищемъ, онъ и въ обществѣ пользовался симпатіями. Неожиданная преждевременная смерть покойнаго, захватившая его въ годы полнаго разцвѣта его силъ, поразила всѣхъ знавшихъ его. До послѣднихъ дней своей короткой жизни Николай Михайловичъ былъ исполненъ надеждъ и плановъ. Завѣтной его мечтой было поступленіе въ высшее учебное заведеніе. Вся короткая и печальная жизнь его состояла изъ начинаній и стремленій впередъ. Вѣчная память тебѣ, столь рано угасшій юноша! Многіе изъ воспитанниковъ твоихъ теперь стоятъ около престола Господа и они, надѣемся, помолятся объ упокоеніи твоей души и помянуть тебя!

